

УДК 343.35(57)
ББК 67.408.122

С.В. Суханов

ДИНАМИКА СОСТОЯНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Статья посвящена анализу динамики состояния незаконного предпринимательства в Сибирском федеральном округе. На основе представленных данных уголовной статистики дается описание современных тенденций незаконного предпринимательства, что позволило сделать автору несколько выводов по динамике состояния, раскрываемости, а также региональных особенностях рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, Сибирский федеральный округ, правоприменительная практика.

S.V. Sukhanov

DYNAMICS OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP IN SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

The paper is devoted to the dynamics of illegal entrepreneurship in Siberian Federal District. Using the criminal statistics' data it gives the description of modern trends in illegal entrepreneurship which allowed the author to make some conclusions regarding the dynamics, percentage of cases solved and specific regional features of the crimes under consideration.

Key words: illegal entrepreneurship, Siberian Federal District, law enforcement practice.

Изучение незаконного предпринимательства во взаимосвязи с территориальными различиями преступности предпочтительнее проводить на примере региона, имеющего наиболее ярко выраженные особенности территориальных, экономических, политических, социальных и других характеристик, каковым и является Сибирский федеральный округ.

Сибирский федеральный округ – один из самых больших регионов в России, поскольку занимает около 30 % ее территории с численностью населения более 20 млн человек, представляющих свыше 100 национальностей. Данный регион включает в себя 12 субъектов Российской Федерации: Алтайский, Красноярский, Забайкальский края, Иркутскую, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Томскую области, и четыре республики (Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия). Эти субъекты Российской Федерации значительно отдалены от центра и имеют крупнейшие запасы полезных ископаемых (85 % общероссийских запасов свинца и платины, 80 % угля и молибдена, 71 % никеля, 69 % меди, 44 % серебра, 40 % золота), леса и хорошо развитую промышленность [6, с. 12]. Здесь имеется развитая железнодорожная сеть, поскольку

через регион проходят основные транспортные потоки в России. Это в немалой степени обуславливает значительные масштабы незаконной предпринимательской деятельности в Сибирском регионе, а значит, и необходимость изучения ее криминологической характеристики.

Как показывают научные исследования, на фоне роста преступности в целом динамика состояния незаконного предпринимательства, как в России, так и в регионах, в период с 1997 по 2000 г. характеризовалась увеличением темпов ее прироста в среднем на 30 % в год.

Новый этап в развитии динамики состояния незаконного предпринимательства начался с 2001 г. Анализ статистических данных за этот период свидетельствует о волнообразном характере изменений зарегистрированных фактов незаконного предпринимательства (рис. 1).

Так, с 2001 г. наблюдается устойчивое снижение уровня регистрации преступлений против установленного законом порядка осуществления предпринимательской деятельности и числа лиц, их совершивших. За период с 2001 по 2004 г. количество выявленных фактов незаконного предпринимательства сни-

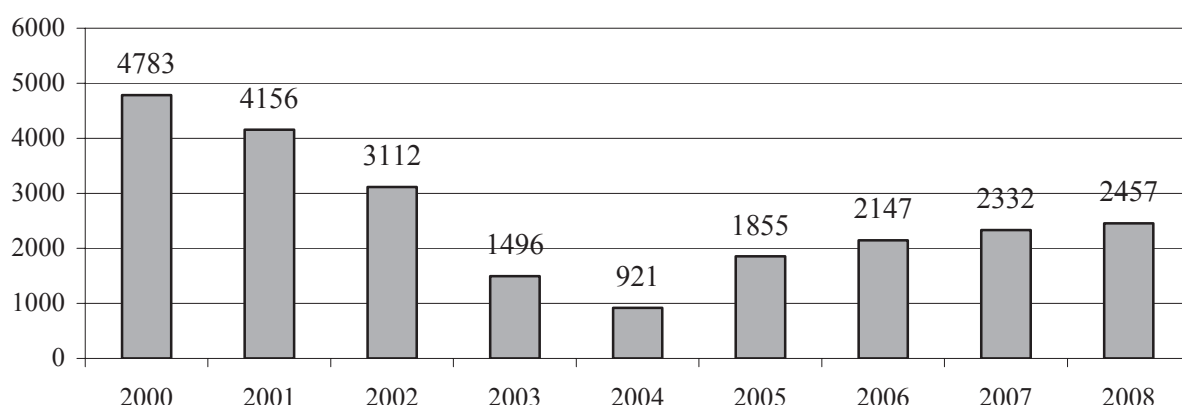

Рис. 1. Динамика зарегистрированных фактов незаконного предпринимательства в Российской Федерации с 1997 по 2008 г*.

зилось почти в пять раз. Между тем в 2005 г. регистрация фактов незаконного предпринимательства выросла в два раза с последующей стабилизацией устойчивого роста по настоящее время. При этом прирост в 2005 г. к базовому 2000 г. составил – 60,6 %, а прирост

на конец 2007 г. – 51,2 % (см. рис. 2, табл. 1).

Интересен анализ соотношения состояния незаконного предпринимательства по России в целом с аналогичными показателями в Сибирском федеральном округе. Результаты анализа, полученные в ходе иссле-

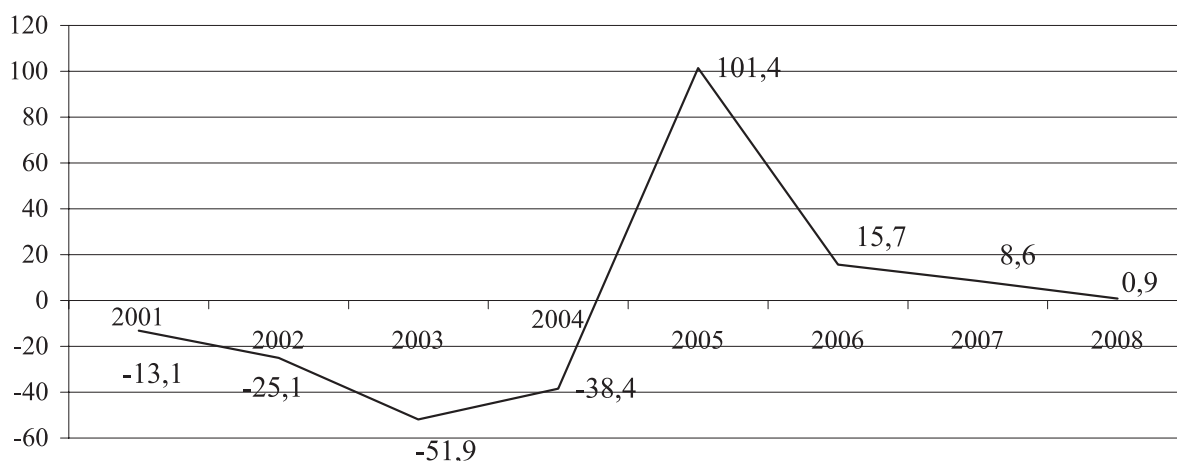

Рис. 2. Темпы прироста незаконного предпринимательства (данные по Российской Федерации), %

Таблица 1

Динамика состояния незаконного предпринимательства и лиц, их совершивших (данные по Российской Федерации)

Год	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 171 УК РФ			Количество выявленных преступников по ст. 171 УК РФ		
	Абсолютные показатели	Прирост к 2000 г., %	Прирост к предыдущему году, %	Абсолютные показатели	Прирост к 2000 г., %	Прирост к предыдущему году, %
2000	4783	-	-	2822	-	-
2001	4156	- 13,1	- 13,1	2743	- 2,8	- 2,8
2002	3112	- 35	- 25,1	2195	- 22,2	- 20
2003	1496	- 68,7	- 51,9	1057	- 66,0	- 51,8
2004	912	- 81	- 38,4	316	- 88,8	- 70,1
2005	1885	- 60,6	+ 100,4	753	- 73,3	+ 138,3
2006	2147	- 55,1	+ 15,7	1117	- 60,4	+ 48,3
2007	2332	- 51,2	+ 8,6	1284	- 54,5	+ 15,0

* Здесь и далее приводятся данные Информационно-аналитического центра ГУВД по Сибирскому федеральному округу.

дования, позволяют сделать вывод о том, что в Сибирском федеральном округе и входящих в его состав субъектах прослеживается общероссийская тенденция темпов прироста незаконного предпринимательства, характеризующая последнее как состояние умеренного роста (см. табл. 2, рис. 3).

2008 г., позволил сделать следующий вывод: незаконное предпринимательство имеет относительно постоянную величину в структуре преступности, проявляя тенденции к умеренному ее росту. Эта тенденция непосредственно связана со сложившейся правоприменительной практикой.

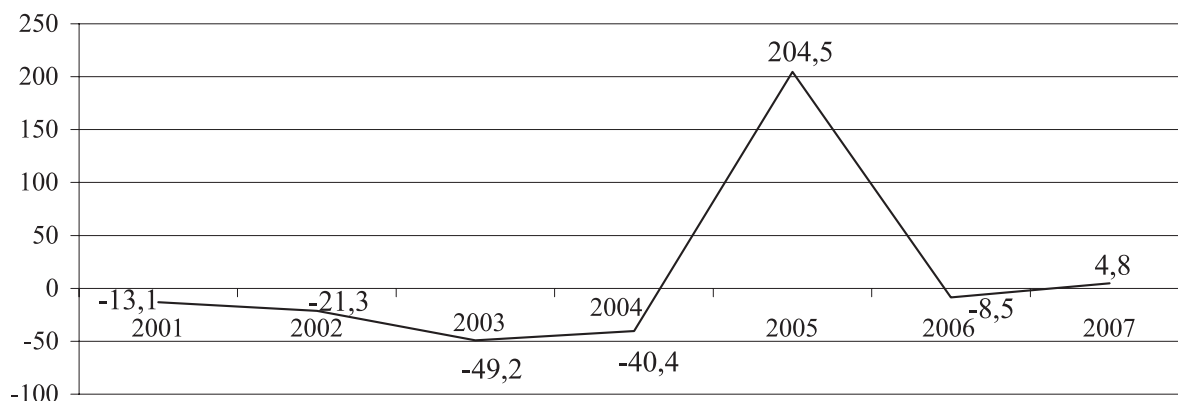

Рис. 3. Темпы прироста незаконного предпринимательства (данные по Сибирскому федеральному округу), %

Как свидетельствует статистика, с 2001 по 2004 г. происходило устойчивое снижение темпов регистрации. За этот период количество выявленных фактов незаконного предпринимательства снизилось примерно в 4,8 раза. В 2005 г. наблюдался скачок уровня регистрации фактов незаконного предпринимательства с последующей стабилизацией умеренного роста по настоящее время. При этом прирост в 2005 г. по сравнению с базовым 2000 г. составил 37 %, а прирост на конец 2007 г. – 39,5 % (см. табл. 2).

Таким образом, анализ показателей, характеризующих общероссийскую и региональную динамику состояния незаконного предпринимательства за период с 2000 по

Проблема состоит в том, что сотрудники правоохранительных органов нередко не реагируют на факты совершения незаконного предпринимательства ввиду бесперспективности расследования уголовных дел данной категории. Сложность доказывания связана с характером нормы, регулирующей предпринимательскую деятельность.

Так, анализ представленных данных позволяет констатировать отрицательные тенденции в правоприменительной практике: лишь небольшая часть возбужденных и законченных расследованием уголовных дел направляется в суд и заканчивается вынесением обвинительного приговора. По Сибирскому федеральному округу из чис-

Таблица 2

**Динамика состояния незаконного предпринимательства и лиц, их совершивших
(данные по Сибирскому федеральному округу)**

Год	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 171 УК РФ			Количество выявленных преступников по ст. 171 УК РФ		
	Абсолютные показатели	Прирост к 2000 г., %	Прирост к предыдущему году, %	Абсолютные показатели	Прирост к 2000 г., %	Прирост к предыдущему году, %
2000	541	-	-	311	-	-
2001	470	- 13,1	- 13,1	322	- 2,8	- 2,8
2002	370	- 31,6	- 21,3	282	- 9,3	- 12,4
2003	188	- 65,2	- 49,2	150	- 52	- 46,8
2004	112	- 79,3	- 40,4	30	- 90,3	- 80,0
2005	341	- 37,0	+ 204,5	104	- 66,6	+ 246,7
2006	312	- 42,3	- 8,5	178	- 42,8	+ 71,1
2007	327	- 39,5	+ 4,8	164	- 47,3	- 7,9

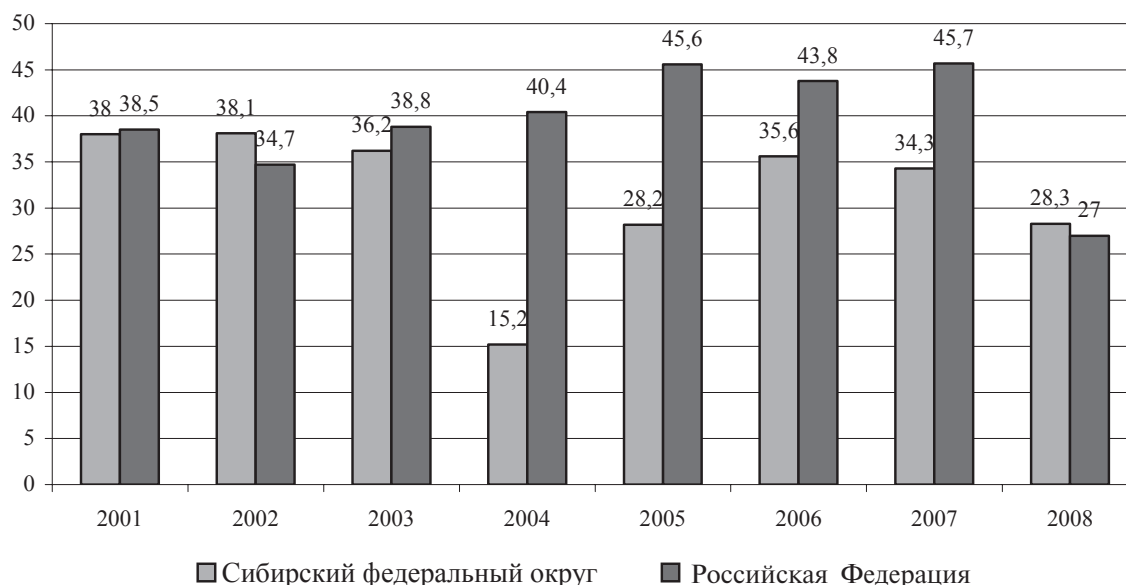

Рис. 4. Удельный вес зарегистрированных преступлений по ст. 171 УК РФ, направленных в суд, %

ла зарегистрированных фактов незаконного предпринимательства в суд направляется в среднем не более трети уголовных дел (рис. 4). При этом рассматриваемый показатель в Сибирском федеральном округе ниже такого же показателя на общедоиндеральном уровне в среднем на 9 %.

Сравнительно невелико соотношение количества выявленных лиц и лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство (рис. 5).

Данная ситуация складывается вследствие существования ряда причин, среди которых можно назвать сложность законодательного определения признаков состава

ва ст. 171 УК РФ, отсутствие эффективных методик по выявлению и расследованию указанных преступлений, невозможность своевременно назначить и качественно провести необходимые экспертизы. Существуют трудности и в доказывании преступного сговора между производителями и сбытчиками нелегальной продукции, поскольку используются документы, подлинность которых не вызывает сомнений, и др. [1, с. 23]. Фактически лицо, совершившее незаконное предпринимательство, имеет высокую вероятность избежать уголовной ответственности за совершенное преступление.

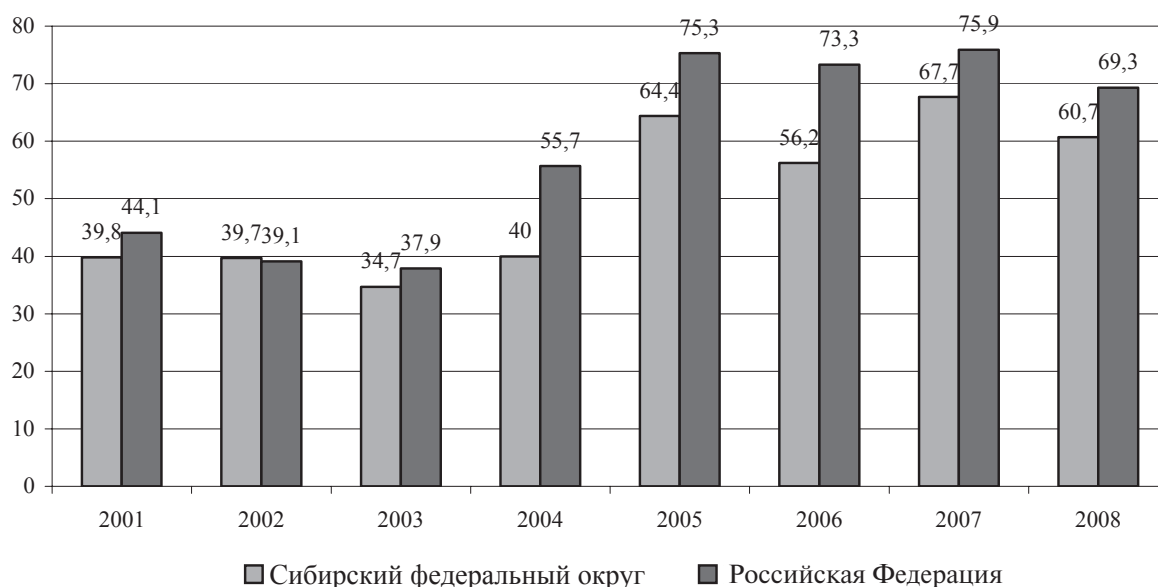

Рис. 5. Удельный вес выявленных лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ, %

Следует отметить также, что приведенные статистические данные не позволяют объективно оценить истинную картину совершения преступлений рассматриваемого вида, поскольку эти правонарушения, как и экономические деликты в целом, обладают высоким уровнем латентности.

Причины повышенного уровня латентности незаконного предпринимательства разнообразны, имеют как объективный, так и субъективный характер.

К основным причинам высокого уровня латентности незаконного предпринимательства можно отнести следующие.

Во-первых, отсутствие потерпевших и иных лиц, заинтересованных в раскрытии и расследовании фактов незаконного предпринимательства, так как население в основном видит в данном правонарушителе крепкого хозяйственника, страдающего за излишнюю инициативность [4, с. 52–53]. Так, более половины опрошенных респондентов (58,4 %) безразлично относятся к незаконной предпринимательской деятельности*. Кроме того, 39,2 % респондентов указали на то, что охотнее приобретут контрафактный товар, потому что он дешевле, чем произведенный законно.

Во-вторых, высокий интеллектуальный уровень лиц, совершающих незаконное предпринимательство, позволяет им адекватно оценивать и создавать благоприятные условия для достижения поставленной цели, уходить от контроля, затруднять установление правоохранительными органами самого факта совершения преступления, вести незаконное предпринимательство параллельно с легальным, активно использовать мнимые и притворные сделки, договоры на передачу имущественных прав. Только в Иркутской области из всех лиц, осужденных за совершение незаконного предпринимательства, 48,3 % имели высшее образование, 38 % – среднее специальное образование и 13,7 % – среднее общее образование.

В-третьих, корпоративная солидарность предпринимательских структур, формирующая стремление снизить издержки предпринимательской деятельности любыми средствами, а также уход от ответственности за совершение различного рода правонарушений.

В-четвертых, имеющиеся недостатки в деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию данных правонарушений, которые, в свою очередь, порождают неуверенность в неизбежности уголовной ответственности преступников.

В-пятых, коррупция в правоохранительных органах, связанная с экономической деятельностью их сотрудников. Законодательство нашей страны позволяет находившемуся на государственной службе сотруднику после увольнения работать в любых коммерческих структурах.

В-шестых, высокий уровень коррупции должностных лиц государственного и муниципальных уровней, которые осуществляют противодействие при расследовании незаконного предпринимательства. Результаты опроса свидетельствуют, что около 90 % респондентов сталкиваются с такими фактами противодействия следствию.

Представляется интересным и анализ размера материального ущерба, причиненного незаконным предпринимательством гражданам, организациям или государству. Так, за исследуемый период по Российской Федерации размер материального ущерба, причиненного совершением рассматриваемого преступления, составил 109 млн 205 тыс. 996 рублей. Этот же показатель по Сибирскому федеральному округу за исследуемый период составил 20 млн 657 тыс. 482 рубля. Представляется, что данные уголовной статистики не позволяют репрезентативно отражать изучаемые показатели, и реальный ущерб от незаконного предпринимательства в несколько раз превышает выявленный ущерб. В среднем ущерб на одно преступление составил по Российской Федерации 6 млн 361 тыс. рублей, а по Сибирскому федеральному округу – 9 млн 250 тыс. рублей. Таким образом, средний показатель причиненного ущерба по Сибирскому федеральному округу превышает общероссийский в 1,5 раза. Данный показатель может также свидетельствовать о том, что в рассматриваемом федеральном округе попадают в официальную статистику в основном только факты незаконного предпринимательства, выявление последствий которых для правоприменителя наименее затруднительны, а ущерб является очень значительным.

Сомнения в объективности регистрации и выявления рассматриваемого преступле-

* Всего были опрошены 170 человек.

ния могут вызывать также и другие показатели состояния его динамики, например, уровень раскрываемости, который, как в Российской Федерации, так и в Сибирском федеральном округе, неуклонно снижается: 2001 г. – 86,2 %; 2002 г. – 82 %; 2003 г. – 91 %; 2004 г. – 64,4 %; 2005 г. – 60,1 %; 2006 г. – 60 %; 2007 г. – 60 %. В Сибирском федеральном округе наблюдается общероссийская тенденция изменения этого показателя: 2001 г. – 84,3 %; 2002 г. – 87,6 %; 2003 г. – 100 %; 2004 г. – 63,4 %; 2005 г. – 48,4 %; 2006 г. – 59,6 %; 2007 г. – 50,5 %.

Соответствующее снижение уровня раскрываемости незаконного предпринимательства с 2004 г. по настоящее время вовсе не свидетельствует об отрицательной оценке работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Объективно существующая специфика выявления, расследования и раскрытия незаконного предпринимательства, так называемый вектор расследования – «от лица – к факту совершения преступления» [3, с. 81], изначально позволяет правоохранительным органам скорректировать уровень раскрываемости.

В связи с тем, что незаконное предпринимательство по своей природе является продолжаемым во времени преступлением, осуществить его одномоментно, в отличие от многих других преступлений, невозможно. Более того, столь явная тенденция числа раскрытых фактов незаконного предпринимательства, показатели которого из года в год дублируются, оставаясь на одном уровне, либо резко снижаются (в 1,5 раза без существенного изменения ситуации как в регионе, так и в России), свидетельствует о

шаблонности в работе правоохранительных органов.

Анализ динамики приведенных показателей и причин позволяет сделать выводы о действительном уровне незаконного предпринимательства, в том числе ее интенсивности (рис. 6).

Из приведенных данных следует, что коэффициент интенсивности незаконной предпринимательской деятельности за рассматриваемый период уменьшился на 40 %. Между тем коэффициент общего состояния преступности в Сибирском федеральном округе за тот же период времени увеличился в среднем на 40 % (т. е. с 2094 преступлений в расчете на 100 тыс. человек до 2960). Таким образом, коэффициент интенсивности незаконной предпринимательской деятельности (регистрируемой) уменьшился почти в два раза, что является дополнительным доказательством, позволяющим признать деятельность правоохранительных органов в сфере уголовно-правового контроля за незаконной предпринимательской деятельностью недостаточно эффективной.

Так, за анализируемый период (2001–2008 гг.) в Сибирском федеральном округе в суды было направлено только 756 уголовных дел, из выявленных 1286 преступников осуждено по ст. 171 УК РФ лишь 616 человек.

Остальные уголовные дела были прекращены за недоказанностью или иным, реабилитирующим и нереабилитирующим, основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством. Фактически более половины (52,1 %) выявленных лиц, совершивших незаконное предпринимательство, избежали уголовной ответственности.

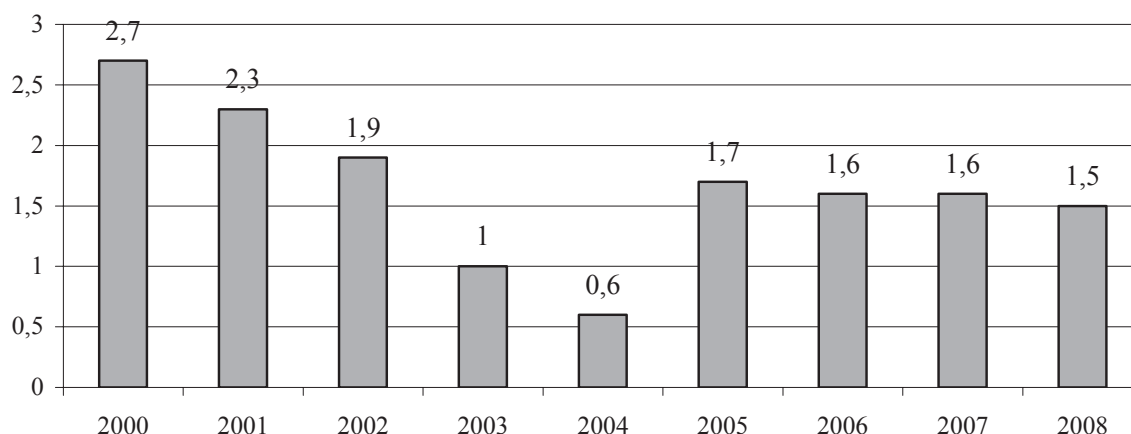

Рис. 6. Коэффициент интенсивности (из расчета на 100 тыс. человек) незаконной предпринимательской деятельности за период с 2000 по 2008 г. (данные по Сибирскому федеральному округу)

ти. При этом в Российской Федерации в целом только 45,6 % выявленных лиц, совершивших незаконное предпринимательство, удалось избежать уголовной ответственности.

В некоторых сибирских регионах количество привлеченных к уголовной ответственности из числа выявленных лиц за незаконное предпринимательство едва ли достигает 50 %. Так, в Омской области данный коэффициент составил всего 21,1 %.

Следует заметить, что одной из причин такой ситуации является материальное неблагополучие населения Сибири. Удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в регионах Сибирского, Приволжского и Южного федеральных округов превышает общероссийский показатель в среднем в полтора раза [5, с. 53]. Кроме того, в Сибирском, Приволжском и Южном федеральных округах численность безработных превышает общероссийские показатели в среднем в два раза [5, с. 50]. При характеристике нагрузки незанятого населения, зарегистрированного в государственных учреждениях службы занятости населения, на одну заявленную вакансию по федеральным округам Российской Федерации в 2007 г. пришлось: Центральный – 0,6; Северо-Западный – 0,7; Южный – 3,4; Приволжский – 0,8; Уральский – 0,7; Сибирский – 1,6; Дальневосточный – 2. Таким образом, Сибирский федеральный округ остается в числе лидеров не только по вышеуказанным социально-экономическим показателям, но и высокому уровню безработицы, уступая лишь Южному и Дальневосточному федеральным округам.

Финансовый кризис, последствием которого уже сейчас становится сокращение численности работников различных предприятий, учреждений и организаций,

выступает действенным криминогенным фактором, обуславливающим рост рассматриваемых преступлений. Незанятость населения позволяет расширять теневой рынок рабочей силы и тем самым стимулировать незаконное предпринимательство.

Кроме того, за последнее десятилетие наблюдается интенсивная миграция и освоение территорий Сибири гражданами СНГ, Китая, Монголии, нерегулируемое перемещение сельского населения в города. Высокая концентрация исправительных учреждений и соответственно ранее судимых лиц также является важнейшим фактором, способствующим росту экономической преступности [2, с. 116].

Таким образом, анализ динамики состояния незаконного предпринимательства в Сибирском федеральном округе показал:

1) цифры свидетельствуют об общей для региона тенденции умеренного роста незаконного предпринимательства с относительно постоянной величиной в структуре общей преступности;

2) уровень раскрываемости рассматриваемых преступлений неуклонно снижается;

3) представляется, что косвенные показатели, характеризующие данные о доходах основной части населения и его экономико-правового поведения, позволили бы более реалистично оценить количество совершаемых преступлений данной категории;

4) если ранее незаконное предпринимательство имело тенденцию к росту, и прежде всего за счет увеличения ее латентной части, то сегодня регистрация фактов совершения указанного преступления стабилизировалась. Это можно объяснить повышением профессионализма, изворотливости преступников, а также недостатками работы правоприменительной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова Л.К., Афанасьев А.Ю. Незаконное предпринимательство (квалификация и предупреждение) : методические рекомендации. – М., 2001.
2. Невирко Д., Рожков С., Мальков С. Преступность в Сибирском федеральном округе: общероссийские и региональные тенденции // Уголовное право. – 2006. – № 4.
3. Новоселова С.С. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с незаконным предпринимательством : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
4. Подольный Н.А., Шляпников Ю.В. Личность преступника, совершающего незаконное предпринимательство, как элемент криминалистической характеристики // Следователь. – 2006. – № 8 (100).
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2007 : стат. сб. / Госстат. – М., 2007.
6. Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2008 г.) : аналитический обзор и прогноз / под ред. проф. Д.Д. Невирко; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск, 2008.